

История окраин в многообразии интерпретаций и подходов¹

Обзор международной конференции «VI Гришаевские чтения»

Н. В. Гонина

Наталья Владимировна Гонина, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии факультета гуманитарного образования НГТУ. 630087 Новосибирск, ул. Маркса, 20. E-mail: nvg7@mail.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2024-9-2-235-248

«Окраины воображаемые и реальные» — так называлась международная конференция, состоявшаяся в Красноярске 29–30 ноября 2023 года. Она проходила в рамках ежегодных чтений, посвященных памяти заслуженного деятеля науки В. В. Гришаева, организованных кафедрой истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета при поддержке Института истории СО РАН, Сибирского федерального университета, Государственного архива Красноярского края, Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края и Красноярского краевого краеведческого музея.

Осень — время, наполненное многочисленными конференциями, и собрать коллег на еще одну встречу нелегко. Однако заявленная организаторами тема оказалась, с одной стороны, в меру широкой, чтобы привлечь специалистов различного профиля, а с другой — достаточно интересной, чтобы ученые решили отдать ей предпочтение. В целом нужно отметить, что избранное организаторами базовое направление конференции — фокусировка на актуальных и проблемных методологических подходах и аспектах исторического знания, оправдывает ожидания и остается востребованным. Поэтому наряду с постоянными участниками к работе присоеди-

1. С информацией о конференции можно ознакомиться на сайтах <http://history.nsc.ru/news/2023-11-30.htm>; <https://idun.urfu.ru/blind/ru/pro/muzei-malogo-goroda-mnozhestvennost-kultur-pamjati/novosti>; <http://xn----7sbbimrdkb3alvdfgd8eufwc.xn--p1ai/gosudarstvennyi-arkh/news/events/3291>; <https://petrsu.ru/news/2023/124666/petrgu-na-grishaevsk> и т.д.

По итогам конференции подготовлен сборник статей в электронной и печатной версиях с размещением в РИНЦ и присвоением DOI https://elibrary.ru/download/elibrary_65671102_96268441.pdf

нилось много новых авторов из разных регионов, и среди них преобладала молодежь.

Пространственный поворот (spatial rotation) для исторической науки интересен тем, что позволяет раскрыть глубинное содержание в традиционной региональной тематике, привлечь новые источники и расширить границы понимания процессов взаимодействия между локальным, региональным и глобальным. Здесь уместно привести цитату Д. Харви: «...мы осознаем множественность объективных качеств, которые могут выражать пространство и время, и роль человеческих практик в их конструировании»². Одним из важных аспектов понятия «пространство» выступает категория «окраины».

Понятие «окраина/периферия/margin» шире, чем географическое обозначение части пространства. Это историческая, социальная, культурная и политическая проекция общества, она является отражением не только реальных состояний, но и воображаемых характеристик, находящихся в представлениях людей. Окраинное положение весьма динамично, и в своих взаимоотношениях с центром они могут меняться местами.

На площадке VI Гришаевских чтений было предложено обсудить феномен «окраин и окраинностей» в истории Сибири, России и Евразии. История окраин является логическим продолжением темы фронта, исследованной участниками IV Гришаевских чтений (2021), и микроистории, которой были посвящены V Гришаевские чтения (2022)³. В отличие от пограничных и приграничных процессов и явлений, периферийность не имеет четкого понятийного характера и не ограничена устоявшимися объяснительными парадигмами. В то же время для России, и особенно для Сибири, она обладает большим потенциалом, так как легко позволяет выстроить диалог между традиционным историческим подходом, историческим краеведением и новой исторической наукой.

Конференция проводится шестой год и на каждом этапе ее уровень повышается. В 2023 году впервые удалось организовать параллельную работу семи секций. Заседания шли в смешанном формате. В конференции принял участие 171 специалист, в том числе представители четырех иностранных государств (Беларусь, Туркменистан, Пакистан, Китай) и 157 исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Калининграда, Петрозаводска, Пскова, Вологды, Владимира, Калуги, Орла, Нижнего Новгорода, Самары, Астрахани, Йошкар-Олы, Ростова-на-Дону, Ставрополя, Краснодар, Махачкалы, Уфы, Ижевска, Перми, Чердыни, Екатеринбурга, Тюме-

2. Харви Д. (2021). Состояние постмодерна // Исследование истоков культурных изменений. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ. С. 335-336.

3. Сентябова М. В. (2022). Историческая наука о пространствах сибирского фронта // Журнал фронтальных исследований. Т. 7. № 4(28). С. 15-23; Голина Н. В. (2022). Микроистория как путь самопознания // Крестьяноведение. Т. 7. № 4. С. 182-190.

ни, Ханты-Мансийска, Сургута, Нижневартовска, Омска, Томска, Новосибирска, Барнаула, Горно-Алтайска, Кемерово, Железногорска, Ачинска, Красноярска, Абакана, Кызыла, Якутска, Иркутска, Улан-Удэ, Читы, Благовещенска, Хабаровска.

Начало заседаний конференции от имени организационного и программного комитетов открыли д.и.н. профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета *Н. И. Дроздов* и заведующий кафедрой истории и политологии Красноярского ГАУ д.и.н. *С. Т. Гайдун*. В силу того, что из 20 докладов, заявленных на первую секцию «**Окраина в истории: методология, источники и историография**», смогли выступить только четыре автора, было принято решение объединить научную часть пленарного заседания и данную секцию. *А. С. Ковалев* (Сибирский федеральный университет) представил оригинальную трактовку темы конференции через разговор о старости в XIX веке как воображаемой окраине. Были отмечены бесправие и бедственное экономическое состояние стариков, особенно не защищенными были крестьяне. *Е. П. Мамышева* (Сибирский федеральный университет) продолжила тему социальной маргинальности в докладе «Судьба П. И. Гедымин-Тюдешевой в контексте советской эпохи (к 140-летию со дня рождения)», посвященном деятельности представительницы хакасского народа в советском аппарате регионального управления в 1920–1930-х годах. В 1930 году она была назначена полномочным представителем Хакасской автономной области при Всероссийском центральном исполнительном комитете (ВЦИК) в Москве, где в течение двух лет решала вопросы экономического и социального развития области.

Л. Н. Мазур (Уральский федеральный университет) выступила онлайн с докладом «Малый город как объект историко-социологического исследования: методы реконструкции историко-культурного и меморативного ландшафта», в котором были представлены результаты коллективного исследования. В фокусе внимания авторов — музеи малых городов русской глубинки, их профессиональная деятельность и формируемый в результате культурный ландшафт. Уникальная тема интересна не только содержательно, но и оригинальной авторской методикой, которая включает полевые исследования и восходит к разработкам ученых начала XX века М. Н. Гревса, Н. П. Анциферова и Н. К. Пиксанова, то есть объединяет социологические и культурологические подходы и методы с исторической методологией. Авторы использовали акторно-сетевую теорию, метод интервью, визуальный анализ исторических источников. В результате работы выявлено, что в музее Петровска-Забайкальского присутствуют три сильных нарратива, определяющие параметры исторической памяти: тема завода, тема декабристов и тема Великой Отечественной войны.

Заключительный доклад был сделан онлайн *М. В. Шиловским* (ИИ СО РАН). Тема его выступления: «Роль переселений в ниве-

Н. В. Гонина
История окраин в многообразии интерпретаций и подходов

лировке окраинного статуса Сибири в XVII — начале XX века», в котором был рассмотрен вопрос влияния переселенческой политики и определенных ею миграций на преодоление окраинного статуса Сибири в составе Российской империи; отмечено, что ставка делалась на крестьянство. Коренные народы административными методами переводились на оседлость, приобщались к православию, их налоги уравнивались с повинностями русских крестьян.

Данная секция оказалась наиболее полидисциплинарной. Как показывает ознакомление с присланными рукописями, концепт «окраина» продуктивно используют не только историки, но и географы, культурологи, филологи, социологи, философы и экономисты. Среди присланных текстов можно выделить интересный материал *О. В. Гейфнер* (Омский государственный аграрный университет) «Сибирская окраина глазами полкового священника Митрофана Сребрянского», основанный на дневнике священника, который в 1904 году следовал на Дальний Восток и увидел всю Сибирь из окна железнодорожного вагона. Он дает описание природы, людей и городов в местах стоянок поезда. Особенное внимание им уделено Омску, Ново-Николаевску и Красноярску. Докладчик замечает, как «жителя Европейской части России» поразил уровень «цивилизации» Сибири: автор дневника упоминает множество городов с высоким уровнем торговли, развитым транспортом, бытковой культурой. Свежесть впечатлений, непредвзятый взгляд позволили ему выделить наиболее характерные черты городов Сибири, сибирской природы и населения.

Нельзя обойти вниманием текст *А. С. Тимощука* (РАНХиГС, г. Владимир) «Казусы и практики модернизации», в котором описана актуальная проблема разрыва между воображаемой реальностью проектов развития, содержание которой обусловлено представлениями о современности как мире супертехнологий и креативности и суровой действительностью, определяющей реалиями специальной военной операции. Это приводит не только к неправильной профорientации молодежи, но и к распылению ресурсов и в конечном счете обостряет проблемы безработицы, клановости, депопуляции и коррупции.

Работа секции и полученные материалы демонстрируют, что специалисты, исследующие разные формы и проявления окраинности, успешно сочетают традиционный подход исторической науки с новыми направлениями и методами, а также широкое распространение междисциплинарности как основы исследовательского дизайна, что позволяет привлекать новые источники, изучать каузальные сюжеты, ставить новые вопросы и получать не тривиальные результаты.

Участники второй секции «**Окраина как пространство международных отношений**» сосредоточили внимание на проблемах международных отношений России со странами АТР. Все прозвучавшие доклады вызвали активное обсуждение. Наибольшее внимание привлекло

выступление *О. В. Залесской* (Благовещенский государственный педагогический университет) «Дальневосточная периферия как контактная зона российско-китайского взаимодействия», посвященное проблемам китайской миграции в Дальневосточном регионе. Актуальный и увлекательный материал прислала *М. В. Баканова* (Исламабад, Пакистан) «Новая Большая игра на крыше мира», в котором указала на основные тенденции международного сотрудничества и конкуренции в Высокогорной Азии. Автор отметила, что борьба ведется активно, но часто не напрямую, а руками частных компаний, под видом материальной помощи. Наиболее значимыми международными проектами являются программы транспортных коридоров, крио- и водных ресурсов, энергетические программы, «зеленые инновации» и геополитические проекты. Не менее интересное раскрытие темы конференции предложила *Конг Вейран* в материале о Чан Фанлянь (Файне Вахревой), бывшей первой леди Тайваня, в судьбе которой отразились политические изменения в Китае и России в прошлом веке. По мнению автора, она обладала одновременно силой русской женщины и стоицизмом китаянки.

Результаты работы секции позволяют обнаружить современный тренд на глобальность в изучении как мировых, так и региональных процессов, а также результаты применения этого подхода. Кроме того, в очередной раз выявился фокус внимания на Азиатско-Тихоокеанском регионе и его значимости в международных отношениях в целом и российской внешней политике в частности.

Третья секция «**Взаимодействие центра и окраин в истории России**» собрала большинство сибиряков, представивших локальные сюжеты. Целый ряд авторов сосредоточились на дореволюционной истории, в том числе на длительных процессах XVI–XVIII веков, а также коротком, но очень сложном периоде конца XIX — начала XX века. Так, например, очень интересный сюжет выбрала *Е. В. Овчинникова* (Петрозаводский государственный университет). Она исследовала жизнь карельских православных приходов российско-шведского приграничья в XVI–XVII веках. Учитывая, что эти территории постоянно переходили «из рук в руки», религиозная политика как Швеции, так и России постепенно менялась от жесткой к более мягкой, так как насилие приводило к массовому бегству населения и создавало угрозу запустения территорий.

С. И. Бондаренко (Алтайский ГАУ) представила доклад «Особенности переселенческого дела на Алтае (по материалам ученых, общественных деятелей XVIII — начала XX в.)», в котором через призму источников личного происхождения (тексты членов Общества любителей исследования Алтая) показала, как формировалось русское население этого уникального региона, определила его основные группы и процитировала его характеристики, данные в источниках.

А. П. Шекшеев (Хакасская республиканская ассоциация жертв политических репрессий) в работе «Омск, Новониколаевск — Крас-

ноябрь: напряженный диалог между руководством Сибири и Енисейской губернии в начале 1920-х гг.» осветил перипетии политической борьбы между партийно-советскими органами Сибири и Енисейской губернии на раннем этапе становления советской власти. Автор считает, что формирование жесткой линии централизованного управления в условиях, когда центр был заинтересован в выкачивании сибирских ресурсов любыми средствами, очень тяжело воспринималось на местах и потребовалось длительное время, чтобы «выковать когорту негибких партийных функционеров». Постоянные перемещения руководящих работников приводили к жесточайшему дефициту кадров.

С. Т. Гайдин и *Г. А. Бурмакина* (Красноярский ГАУ) в статье «Высшее руководство страны и Красноярский край: основные этапы взаимоотношений в советский период» показали зависимость региональной политики от ресурсного потенциала и способов его эксплуатации и ее отражение в развитии региона. В связи с тем, что в Красноярском крае были расположены предприятия горнодобывающей и атомной промышленности стратегического значения, большая часть его территории управлялась органами НКВД–МВД. Это сдерживало местные инициативы и не позволяло планировать комплексное развитие территории.

В целом работа секции аккумулировала материал по многообразию жизни окраинных территорий и выявила не только уникальные местные особенности, но и общие черты при взаимодействии с центром, демонстрирующие готовность населения отстаивать свои интересы и предлагающие варианты диалога с властью.

На четвертой секции «**Хозяйственное освоение окраин: развитие и возможности в истории**» были представлены регионы, что в очередной раз показало масштаб и многообразие нашей страны: Каспий и Байкал, Енисей и Амур, Горный Алтай и Забайкалье, Удмуртия и Дальний Восток, Кемерово и Норильск. Хронологический и тематический охват докладов также довольно широк, однако преимущественно речь шла о локальных данных. Много внимания авторы уделили раннему советскому периоду. Интересно, что целый ряд присланных материалов касался истории транспорта. Эта тема обычно не пользуется популярностью у исследователей-историков, однако, если мы говорим о хозяйственной деятельности на окраинах такой большой страны, как Россия, игнорировать ее проблематику невозможно. Также немало докладов было посвящено купечеству, предпринимательству и меценатству, что показывает, какое большое значение играли их представители в процессах в развитии российского общества и государства. Несколько выступлений осветили индустриальное развитие периферийных зон.

Открыл работу секции доклад *С. В. Виноградова* и *Ю. Г. Ещенко* (Центр изучения истории Нижнего Поволжья советского периода, АГУ им. В. Н. Татищева, г. Астрахань) «Развитие предпринимательской деятельности в рыбной отрасли Волго-Каспийского бас-

сейна как фактор привлечения трудовых мигрантов во второй половине XIX — начале XX в.», в котором была показана специфика жизни астраханских рыбаков в условиях бурного развития капиталистических отношений; дана характеристика вклада трудовых мигрантов в работу рыбопромысловых хозяйств и процессы колонизации окраинного региона; оценена эффективность государственных мер по поддержке рыбохозяйственной отрасли и задействованного в ней населения. Авторы отметили, что параллельно с хозяйственной деятельностью решался комплекс стратегических задач внутренней политики: создание новых промышленных центров путем освоения богатых природных ресурсов; перераспределение населения для снижения нагрузки на территории центра; органичное включение окраин в единый хозяйственный комплекс; укрепление границ на окраинных землях.

Следующий доклад сделала *Ж. Е. Левина* (Омский государственный педагогический университет) «Образ Сибири в путеводителях всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1939–1941 гг.)». В выступлении было показано, что основной задачей экспозиции являлась демонстрация успехов советского хозяйства в деле превращения Сибири в новую сельскохозяйственную житницу СССР. Автор приходит к выводу, что облик региона создавался через оппозиции природы и культуры, нищеты и благосостояния, кустарного и индустриального, традиции и модернизации, творчества и застоя. Эмоциональный аспект исторической модели Сибири обеспечивался визуализацией основных идейных составляющих при помощи широко использовавшихся традиционных жанров художественной культуры (скульптура, барельефы, живопись) и новых технических средств (диафильмы, действующие макеты, светящиеся строки, наплавные картины, наплавные аппараты, электрифицированная карта Сибири, макеты-диорамы, фотофильмы).

Целый ряд докладов и тезисов раскрывают проблемы освоения северных территорий. В выступлении *И. В. Зыкина* (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина) «“Советский клондайк” Сергея Бергавинова» проанализировано создание лесной промышленности в Архангельской губернии в 1920-х годах. Работа основана на речах крупного партийного деятеля С. А. Бергавинова на региональных и центральных партийных мероприятиях. Источник позволяет раскрыть эволюцию взглядов на развитие лесной промышленности страны и Европейского Севера, вклад в индустриализацию отрасли этого окраинного региона, а также показать, как выстраивалась карьера советского руководителя.

Содержание представленных докладов выявило многоуровневые и порой неожиданные связи различных регионов страны как друг с другом, так и с Сибирью, что расширяет наши представления об исторических, социальных и культурных процессах. Также важным моментом было обращение к специфике хозяйственной

деятельности отдельных территорий. Несмотря на размещение объекта исследования в области экономической истории, большинство авторов основное внимание сфокусировали на качественных аспектах и в первую очередь на человеческом факторе, что еще раз подтверждает идею Н. К. Пиксанова о высоком социальном потенциале периферийных областей.

На пятой секции «Социальные практики окраин: люди, явления, события» речь шла о нелегких судьбах жителей окраин, которым обычно уделяется мало внимания в историческом исследовании (за исключением героев и руководителей). Интерес ученых привлекли как отдельные персоналии, так и целые социальные группы, особенно работники медицины и образования, ряд статей посвящен церковной деятельности.

Среди полученных материалов можно выделить текст А. В. Спичак (Нижевартовский государственный университет) «Проблемы документооборота при решении дел о расторжении брака на окраине Российской империи». В небольшом сюжете, избранном автором, как в капле воды отражены многие проблемы и противоречия России. Так, например, показано несоответствие между гигантскими размерами сибирской окраины, которой управляла Тобольская консистория, и малым штатом этой организации, ее равноудаленностью от центра страны и большинства населенных пунктов, которые подпадали под ее юрисдикцию, неразвитостью путей сообщения. Все это приводило к затягиванию решения вопросов на годы и разрушало судьбы людей, а равно и подрывало авторитет власти. Другой аспект — секуляризация сознания и рост самосознания населения на рубеже веков, что отразилось в росте числа разводов. Однако при этом уровень грамотности на окраинах был заметно ниже, причем это касалось не только населения, но и церковных служащих. В результате большинство отказов в прошениях о разводах было по причине неправильного составления документов. Важно заметить, что данное исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук в рамках научного проекта № МК-1840.2022.2.

Не менее интересный доклад представил Г. А. Циденков (Самарский государственный социально-педагогический университет) «“Маленькие винтики” государственной кампании помощи голодающим в 1921–1923 гг.: периферийные работники в стрессовой ситуации». Исследование выполнено в полидисциплинарном ключе с фокусировкой на актуальной сегодня истории эмоций и имеет во многом уникальный характер. Цитаты из документов, отражающие весь ужас повседневной работы государственных служащих в период голода, позволяют по-новому осознать, каких усилий стоило преодолеть последствия этой катастрофы.

Еще одну слабо разработанную тему затронула Д. Н. Нестеренко (Сибирский федеральный университет, г. Красноярск) в докладе

де «Облик городской проституции в 1920-х гг. на примере материалов г. Красноярска». Автор, используя традиционные исторические методы, уверенно раскрывает политические, экономические и социальные причины проституции, обосновывая тезис о том, что проституция является частью городской среды и ее развитие отражает состояние общества.

Таким образом, в фокусе внимания участников секции была преимущественно деятельность населения в контексте реализации государственных экономических проектов и социальной политики. Тематика независимых жизненных стратегий и повседневности представлена достаточно фрагментарно, как и использование новых подходов в исторических исследованиях. Очевидно, что это направление в исторической науке в качестве самостоятельного развивается медленно, особенно на периферии. В то же время в данной секции больше внимания было уделено вовлечению в научный оборот исторических источников личного происхождения и их анализу.

Шестая секция «**Культурное разнообразие окраин**» сосредоточила результаты исследований в области социокультурных и этнокультурных процессов на периферии. Доклады и тезисы ее участников были посвящены образованию, библиотечному делу, культурным традициям, народным ремеслам, мифам и легендам.

В ряде исследований представлены культурные связи окраин. Так, в статье *А. И. Лойко* (Белорусский национальный технический университет, г. Минск) и *Л. Е. Лойко* (Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск) «История развития культуры в Витебской провинции Российской империи» показан вклад жителей Витебской провинции в развитие российской культуры, в том числе роль И. Д. Черского в изучении географии и геологии Сибири, Н. М. Пржевальского в исследовании Алтая и Тибета.

В работе секции приняли активное участие ученые из Туркменистана. *А. Д. Байриева*, сотрудник Национального музея туркменского ковра (г. Ашхабад) прислала материал об искусстве изготовления войлока, преподаватели Туркменского государственного университета имени Махтумкули (г. Ашхабад) *М. К. Перделиева* и *Х. Б. Томмиев* написали о народных традициях в ювелирном деле, *М. А. Моммалиева* и *Ш. А. Бердиева* рассказали об истории ковроделия в Закаспийском крае в конце XIX — начале XX века, преподаватели *Б. Х. Суханова* и *О. А. Моммалиева* из Туркменского сельскохозяйственного университета им. С. А. Ниязова (г. Ашхабад) познакомили слушателей с историей становления и развития библиотечного дела в Закаспийской области (конец XIX — начало XX века), преподаватель Марыйского педагогического училища им. Хыдыра Деряева (г. Мары) *Л. А. Аллабердиева* представила доклад о научном наследии Абу Рейхана Бируни.

Несколько текстов отражают трудности формирования и бытования российского поликонфессионального общества. Так, в тезисах *А. П. Яркова* (Тюменский государственный университет)

«Структура сибирской уммы до революции: местные и приезжие, городские и сельчане» речь идет о культурной деятельности мусульман в Сибири, прослежена постепенная секуляризация населения, отмечен вклад в культурное развитие региона мусульманского джадидизма, в том числе — открытие Высших женских курсов в Томске. Автор замечает, что «место “стыковки” двух порядков реальности... осязаемой и предполагаемой — исламская культура и интерпретация ее образов в сознании людей, не всегда принадлежавших к этому культурному ареалу, в мегарегионе было представлено достаточно многообразно, а взаимодействие иногда рождало причудливые заимствования».

Особый интерес вызвал доклад *Е. Л. Зберовской* (Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева) «“Дом на окраине”: практики сохранения польских культурных традиций в поликультурной среде (по материалам историко-культурной экспедиции в Краснотуранский район Красноярского края)», в котором рассказывается о бытовании культурного анклава в деревнях Николаевка и Александровка, образованного польскими и немецкими переселенцами в конце XIX — начале XX века и существующие до сих пор. Жители этих деревень сохраняют родной язык и традиции, поддерживают связи с национальными объединениями.

В рамках данной секции были представлены исследования, посвященные культурной специфике и своеобразию окраин. Это очень богатая тема, разработка которой позволяет открывать все новые и новые аспекты и явления. Причем, несмотря на процессы модернизации и секуляризации, как этнокультурные, так и религиозные особенности народов нашей страны сохраняются и передаются последующим поколениям и в наши дни, приобретая современное звучание в контексте политики сохранения многообразия. Поэтому особое внимание привлекают темы национально-религиозной идентификации на окраинах. Важно было услышать специалистов по музееведению, истории краеведения. Всем были интересны наблюдения авторов, касающиеся современной ситуации в области национально-религиозных аспектов культуры.

Седьмая секция была посвящена **историческим аспектам периферийной урбанизации**. Присланные материалы были очень разнообразны как по тематике, так и по хронологии. Изначальный план обсудить тему исторических парадоксов и казусов бытия субурбий практически не нашел отклика у авторов. По этой теме был прислан только один доклад. *Д. С. Быльева* (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого) представила рукопись «Руины: из прошлого в будущее», в которой отразила вариативность судеб руинированных построек в наши дни. Особый интерес вызывает рассказ об исторических зданиях в сельской местности, не охраняемых государством, но восстановленных за счет населения (церкви) и частных инвесторов (усадыбы), а также информация

о вариантах использования восстановленных руин в новом качестве (гостиницы, музеи, торгово-выставочные комплексы...). Автор делает важный вывод, что разрушенные архитектурные объекты имеют много смыслов, их значение в пространстве и во времени может быть важнее извлекаемой практической пользы.

Т. А. Кискидосова (Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории) прислала тезисы, посвященные отражению внешнего облика городов Енисейской губернии в региональной периодической печати второй половины XIX века. Автор приходит к выводу, что данный источник позволяет достаточно подробно реконструировать не только внешний облик городов, но и мнение журналистов о перспективах их развития. Уже тогда они писали, что процветающий Енисейск в будущем неизбежно уступит место менее развитому, но выгодно расположенному региональному центру Красноярску.

Большинство исследователей, присутствовавших офлайн, подготовили сообщения по различным аспектам жизни городов-спутников на примере г. Дивногорска Красноярского края в 1950–1970-х годах, что связано с выполнением этой группой ученых при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» исследования в рамках проекта «История муниципального образования г. Дивногорска» № 2023031609644.

Таким образом, работа секции сосредоточилась на обсуждении феномена бытования малого города в позднесоветский период. Были рассмотрены источниковая база, численность населения и ее динамика, городское планирование и обеспечение. *Е. А. Ахтамов* (Сибирский федеральный университет) в своем докладе отметил высокую информативность газеты «Огни Енисея», которая фиксировала не только официальные события и позиции, но и повседневную жизнь строительства Красноярской ГЭС и города Дивногорска, возникающие проблемы и противоречия. Он также подчеркнул особое внимание в источнике к личности человека, отражающее как черту эпохи, так и общее настроение жителей молодого города. Доклад *Р. В. Павлюкевича* (Красноярский государственный аграрный университет) был посвящен сложному процессу разработки генерального плана г. Дивногорска в 1955–1963 годах. В нем нашли отражение и специфика советского планирования в указанный период, и половозрастная динамика населения, и трудности взаимопонимания планировщиков и застройщиков, а также роль природных условий Дивногорска в его рождении и развитии. *М. В. Сентябова* (Красноярский государственный аграрный университет) представила сообщение о динамике детского населения г. Дивногорска в межпереписной период 1959–1979 годов, в котором показала уникальность Дивногорска по сравнению с другими городами Красноярского края, выразившуюся в высокой доле маленьких детей в составе населения на стадии стройки. Интересно, что

в последующие периоды ни значительного притока семей с детьми, ни беби-бума не наблюдалось, то есть население Дивногорска на стадии формирования города в основном пополнялось за счет мигрантов и их детей. Автор считает, что источником роста населения Дивногорска стали также жители ближайших сел и деревень Красноярского края.

Дискуссия на секции развернулась вокруг специфики жизни городского поселения вблизи регионального центра и особенностях половозрастного состава населения города-новостройки. Таким образом, в центре внимания оказалась ресурсная роль окраины в условиях индустриального подъема страны в целом и Красноярского края в частности, а также конфликт между советским планированием социально-экономического развития периферии и реальными хаотическими процессами роста, отягощенный недостаточным вниманием к местным условиям, а также техническим и ресурсным дефицитом.

Интересной и активной получилась **молодежная секция**, в работе которой приняли участие 39 человек. Многие выступления по уровню подготовки не уступали «взрослым». Несколько участников из других регионов нашли возможность приехать в Красноярск: так, из Москвы прибыла делегация Исторического клуба НСО МГИМО «Кассиодор»⁴ с рядом докладов, тематика которых варьировалась от Ново-Архангельска (*Р. Е. Неуймин, М. Ю. Дегтярев*) до идеи границы в дискурсивной практике современной России (*Е. Д. Кудяшев*). В том числе были доклады, посвященные Сибири и Енисейской губернии (*Г. А. Ипатов, Т. С. Китаева, В. А. Карпусь*). Они затрагивали важные темы истории окраин и вызвали бурное обсуждение. Большое внимание привлек доклад студента Томского государственного университета *Н. А. Доскоча* «Рабство в Сибири как социально-экономический институт окраины Московского царства XVII века». По его мнению, сохранение рабства было вынужденной мерой и объяснялось дефицитом рабочей силы и женщин. Из девяти выступлений, подготовленных студентами Сибирского федерального университета, активную дискуссию вызвали доклады *Р. М. Чистякова* о красноярском спортивном обществе «Сокол», *А. А. Кириленко* об отражении советского общества в кинематографе, *Е. А. Гришаева* о сибирской мужской повседневности 1990-х годов.

Много исследователей из регионов РФ приняли участие онлайн. Например, в докладе *А. А. Борисова* (Северо-Восточный федеральный университет) «Историография воеводского управления Якутии в XVII в.» были проанализированы основные тенденции изучения этой темы как в советский, так и в современный период. Автор считает, что этот сюжет имеет большой исследовательский потенциал и важен для изучения истории всего Дальнего Востока. Тема

4. <https://vk.com/cassiodor/announce>

культурного своеобразия окраин получила развитие в выступлении *А. А. Жердева* (Северо-Кавказский федеральный университет) «Отражение “своего Востока” в архитектуре Кавказских Минеральных Вод второй половины XIX — начала XX в.», посвященного мавританскому стилю в застройке курортной зоны Ставрополя. Важный акцент для изучения социальной жизни окраин был поставлен в докладе *А. А. Кононова* (Новосибирский государственный университет) «Обращения сибирских крестьян к чиновникам губернского управления при обжаловании решений уездного съезда крестьянских начальников в начале XX века». В резюме докладчик подчеркнул, что вопреки устоявшимся стереотипам в оценке крестьян, они занимали в ряде случаев активную позицию, могли постоять за свои интересы и имели достаточно знаний и навыков, чтобы вступать в дискуссию с представителями власти. Аспекты советской урбанизации на периферии были отражены в докладе *А. Ю. Николаевой* (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина). «Проблема упадка соцгородов Урала на примере индустриального города Красновишерска». Автор показывает, что отказ от государственной политики индустриального роста в 1990-е годы привел к упадку целого ряда уральских городов. Являясь периферийными моногородами с неразвитой инфраструктурой, они не обладали внутренним потенциалом, который мог бы стать основой самостоятельного развития в период становления рыночных отношений. Очень сложная тема изменений в исторической памяти в постсоветский период в 1990-е годы на материалах Омска и Иркутска была поднята в докладе *Н. В. Кулиша* «Память о гражданской войне в постсоветской Сибири: сохранение и разрушение советских традиций политики памяти».

Активное участие в работе молодежной секции приняли опытные преподаватели — доктор исторических наук *А. С. Ковалев*, кандидаты исторических наук *Н. В. Гонина* и *Р. В. Павлюкевич*. Коллеги не только задавали вопросы молодым докладчикам, но и давали методические, организационные, научные советы и рекомендации. По итогам работы секции многие участники высказывали слова благодарности организаторам и выразили готовность к дальнейшему научному сотрудничеству. Были достигнуты устные договоренности об обмене результатами научно-исследовательской деятельности, проведении совместных исследований.

Подводя итоги конференции следует признать, что избранная тематика может интерпретироваться очень по-разному, и, очевидно, именно поэтому какого-то специального методологического подхода не требуется, наоборот, изучение окраин может быть осуществлено с опорой на практически любую известную методологию. В то же время именно многообразие аспектов темы и научных подходов к их раскрытию не позволяет суммировать полученные результаты применительно к концепту «окраина». Здесь гораздо важнее произвести обмен наработками, что позволит увидеть общее

и особенное. Такая работа удобна именно в формате конференции или расширенного семинара, аналогично опыту Фонда Прохорова по проведению конференций в Норильске, фестивалей «Локальные истории» в Красноярске и программы Российского фонда культуры «Гений места. Новое краеведение»⁵.

Общей чертой работы конференции можно назвать внимание участников к уникальным сюжетам и микроистории в целом. Магистральными направлениями в исследовании окраинности стали локальная специфика, история малого города и социальный маргинализм. Они нашли отражение как в пленарных выступлениях, так и в большинстве секционных докладов. Обе темы очень важны для понимания истории России, но при этом им уделяется относительно мало внимания. На наш взгляд, это связано с отсутствием разработанной исследовательской методологии, а также с недостаточной актуальностью данных направлений с точки зрения политических и общественных запросов. Возможно, эту ситуацию следует пересмотреть.

History of the outskirts: Interpretations and approaches

Natalia V. Gonina, PhD (History), Senior Researcher, Agricultural and Demographic History Sector, Institute of History of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Nikolaeva St., 8, Novosibirsk, 630090. E-mail: nvg7@mail.ru

5. <https://www.prokhorovfund.ru/projects/own/detail/13>; <https://localhistory.ru/media/news/festival-lokalnye-istorii-v-krasnoyarske-programma-meropriyatiy/>; <https://rcfoundation.ru/museum.html>